Герой нашего времени.

Автор: Краснова Ульяна Александровна.

Сцена 1

Больничная палата. На кровати лежит девушка семнадцати лет. Рядом сидят её уставшие отец и мать, и стоит врач — высокий мужчина пятидесяти лет с крепким телосложением.

ОТЕЦ: Доктор, как скоро она очнётся?

Врач с выраженным сочувствием смотрит на отца девочки, затем на мать, взгляд которой расфокусирован и направлен в пол. Но как только женщина с надеждой переводит взор влажных и покрасневших глаз на доктора, тот сразу же отводит взгляд. Отец замечает это и сглатывает слюну.

ОТЕЦ (после недолгой паузы): А она вообще очнётся?

ДОКТОР: Я не могу ничего обещать. У Карины 80% поражения лёгких. А астма может только осложнить ситуацию. (пауза) Хотя организм молодой... Остаётся надеяться, что девочка справится.

Мать отворачивается и закрывает лицо руками. Её плечи начинают чуть подёргиваться. Отец кладёт руку на спину женщины и легонько поглаживает.

МАТЬ (поднимая лицо к потолку): Господи, за что ж нам всё это-то, а? (доктору) Она ж такая девочка способная, умная. На золотую медаль идёт даже, представляете? И тут... (мать не выдерживает и заливается слезами, громко всхлипывая).

Отец обнимает жену, прижимает к себе и поглаживает её по голове, часто моргая и жмурясь.

Глаза доктора, ставшего свидетелем столь трогательной сцены, покрываются пеленой. Он, не моргая, смотрит в пустоту перед собой, что-то вспоминая.

ДОКТОР (проводя нижней фалангой указательного пальца под глазом): Да, знаете, ведь правду говорят, что первыми уходят самые лучшие.

Вдруг дверь открывается и в дверном проёме показывается голова женщины лет тридцати семи.

ЖЕНЩИНА: Лев Васильевич, с меня родильное отделение документы требует, заполните, пожалуйста.

Доктор оборачивается.

ДОКТОР: Да, Светлана Степановна, уже иду. (родителям больной девочки) Дело в том, что наша больница для посетителей закрыта уже как (смотрит на наручные часы) семь минут. Поэтому вам придётся покинуть палату.

ОТЕЦ: Дайте нам, пожалуйста, ещё десять минут.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Хорошо.

Лев Васильевич выходит из кабинета.

Сцена 2

Коридор больницы. Лев Васильевич идёт рядом со Светланой Степановной, стройной женщиной с покрашенными в блонд волосами.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: А родители там на ночь что ли остаются?

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Я им десять минут дал.

Светлана Степановна только вскидывает брови и ничего не отвечает.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Снова на ночную смену остаётесь?

Лев Васильевич кивает.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Что ж вы себя так не бережёте-то, Лев Васильевич?

Вашему организму отдых нужен после (обрывает фразу; после паузы смотрит на лицо Льва Васильевича) Что-то у вас глаза какие-то красные. Вы снова не спали всю ночь?

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Нет, почему же. Поспал немного. (пауза) Только заснуть долго не мог.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Может, вы всё-таки домой поедете? Поспите хоть.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Работы много. Днём завтра отосплюсь.

Светлана Степановна понуро опускает голову.

Дойдя до ординаторской, Лев Васильевич останавливается, открывает дверь и пропускает вперёд Светлану Степановну, делая характерный жест рукой.

Сцена 3

Ординаторская. В ней лишь два источника освещения — настольные лампы, стоящие на краях длинного углового стола. Одна из стен комнаты полностью закрыта шкафом с множеством ящиков и полок, на которых лежат кипы бумаг. Кроме того, в помещении есть небольшой кухонный уголок, состоящий из раковины, микроволновки, маленького холодильника и двух закрепленных под потолком шкафчиков.

В ординаторской, помимо вошедших, находятся две женщины. Первая — Тамара Николаевна: полная невысокая женщина лет пятидесяти пяти с короткими кудрявыми тёмными волосами и покрытым морщинами лицом, на котором виден безыскусно сделанный макияж. Женщина сидя наливает чай из френч-пресса в кружку. От напитка идёт пар.

Вторая — молодая медсестра Катя: двадцатипятилетняя девушка, похожая на ребенка: низенькая, тоненькая, хрупкая, голубоглазая. Её светлые волосы заплетены в длинную косу. Катя сидит за компьютером спиной к вошедшим и что-то активно набирает на клавиатуре, периодически сверяясь с толстой тетрадью, которая, раскрытая посередине, лежит рядом с ней.

Светлана Степановна подходит к столу и что-то ищет на нём.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (Кате): Кать, я здесь днём документы для родильного оставляла. Ты не видела?

КАТЯ (не отрываясь от монитора и продолжая печатать): Я все документы, которые на столе лежали, убрала в шкаф. Посмотрите там.

Светлана Степановна идёт к шкафу, открывает ящик с наклеенной к нему бумажкой с буквой "P" и начинает поиски.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Ну пока вы ищите, я кофе попью.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (поворачиваясь в сторону Льва Васильевича): Третью кружку за день? Вы о сердце подумайте.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (выразительно смотря на собеседницу): Я уже взрослый мальчик, Светлана Степановна. Сам разберусь, о чём думать, о чём не думать.

Лев Васильевич подходит к недавно купленной кофемашине, которая стоит на углу стола, берёт кружку, ставит её на подставку и нажимает на кнопку "старт". Далее слышен шум работы автомата.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (попутно открывая банку с мёдом, зачерпывая ложкой

сладость и опуская её в кружку с чаем): Что ж вы эту химию пьёте? Вон, лучше чайка налейте. Я ромашку с мятой как раз заварила. Домашние травки-то, с дачи.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Не, Тамара Николаевна. Я на ночной сегодня. Взбодриться надо.

Тамара Николаевна, размешивая чай, вскидывает брови. Её лицо приобретает удивлённо-разочарованный вид.

Кофемашина издаёт сигнал, сообщая о том, что кофе готов. Лев Васильевич аккуратно и медленно достаёт до краёв заполненную напитком кружку. В это время Тамара Васильевна бросает вопросительно-укоризненный взгляд на Светлану Степановну. Та лишь сжимает губы и отрицательно мотает головой. Тамара Николаевна делает глубокий вдох, полный разочарования.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Эх, Лев Васильевич, вам отдохнуть бы надо. А вы как заведённый трудитесь.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (значительно повышая голос, ставит на стол кружку с такой силой, что около половины кофе выплескивается): Да прекратите вы все меня опекать!

Катя и Тамара Николаевна вздрагивают. Светлана Степановна бросается к раковине за тряпкой.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Простите, я погорячился.

Светлана Степановна в миг преодолевает расстояние, отделявшее её от стола, и начинает вытирать пролитый кофе.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Не надо. Я сам уберу.

Лев Васильевич выхватывает тряпку из рук коллеги и самостоятельно протирает стол. Светлана Степановна возвращается к шкафу и продолжает поиски. Лев Васильевич садится на кресло, стоящее рядом со Светланой Степановной, берёт двумя руками кружку с оставшимся кофе и делает медленные маленькие глотки, иногда морщась.

Параллельно Тамара Николаевна ищет что-то. Затем надевает свои очки в роговой оправе, которые до этого лежали прямо перед ней на столе.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (Кате): Катенька, дай мне, пожалуйста, новый экземпляр вакцинации сотрудников.

Катя, немного покопавшись в ящике стола, достаёт оттуда мультифору с несколькими листками и, поворачиваясь к Тамаре Николаевне, передаёт документ. Тамара Николаевна, получив возможность хорошо разглядеть лицо коллеги, принимает испуганно-удивлённый вид.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (поправляя очки и щурясь): Неужто это Вадик сделал?

Все, находящиеся в помещении, приковывают свое внимание к Кате, вглядываясь в её лицо. Девушка наклоняет голову вниз, притупляет взгляд.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (откладывая переданную ей мультифору): Вот те на! Правда он что ли?

Катя поднимает жалобный взгляд на Тамару Павловну и еле заметно кивает.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Он там совсем сдурел что ли?

Катя вся сжимается, перебирая пальцами уголок медицинского халата.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Бежать от такого надо, бежать и не оглядываться. А то с таким не оберёшься потом. Встречала я, к сожалению, подобных индивидуумов. Слава богу, лично с ними не связывалась. Сначала они на руках вносят в ЗАГС, а потом в больницу с переломами и синяками.

КАТЯ (оживлённо, поднимая голову и поочерёдно смотря в глаза коллегам): Да вы не знаете совсем его! Он... он хороший! Добрый, умный, весёлый. Он... и поддержать всегда может! (у Кати появляется блеск в глазах, она часто-часто начинает моргать ресницами, опускает голову). Он и бизнес затеял, чтобы мы с ребёночком будущим в достатке жили (заботливо гладит свой ещё еле-еле видный животик).

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Ну и где сейчас этот его бизнес?

КАТЯ (с сожалением): Если бы его не закрыли из-за коронавируса, то у него бы всё получилось.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (с пренебрежением): Не сомневаюсь. Но почему же он работу не нашёл, раз такой умный?

Катя снова притупляет взгляд и, раздосадованная, поворачивается к компьютеру.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (шёпотом, перенося корпус практически вплотную к Светлане Степановне и кладя руку ей на предплечье): Вы не давите на неё. Она ж ребёнок ещё. Да и без родителей тем более. Понежней.

После прикосновения начальника Светлана Степановна замирает, её грудная клетка начинает вздыматься с гораздо меньшей амплитудой, чем ранее.
СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (шёпотом): Ей повзрослеть пора, вам не кажется?
ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (шёпотом, убирая руку с предплечья коллеги и дистанцируясь от неё): Поддержка ей нужна, вот что мне кажется.

Светлана Степановна делает глубокий вдох и продолжительный выдох и возобновляет перебирание документов.

Катя, после долгого разглядывания пикселей компьютера, возвращается к своей работе, но без должной степени сосредоточенности: её глаза долго задерживаются на страницах тетради, а пальцы часто нажимают кнопку Backspace.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (Кате): Ладно, милая, не расстраивайся. Наладится всё. Не навсегда ж эта ковидла с нами (подносит кружку к губам, делает небольшой глоток чая, морщится и ставит кружку на стол, но не убирает пальцы с ручки).

В комнате воцаряется тишина, слышен только шорох перебираемых листков бумаги под пальцами Светланы Степановны.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Наладится всё. (снова подносит кружку ко рту, дует на чай и делает глоток). И муженёк твой протрезвеет.

Тамара Николаевна ставит чай подальше от себя и берет переданную ей ранее мультифору, вытаскивая из неё листки бумаги. Затем берёт одну из ручек из органайзера и приступает к чтению документа.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Нашла!

Светлана Степановна с победоносным видом поднимает руку с зажатыми в ней бумагами и трясёт ею. После демонстрации триумфа кладёт документы на свободное на столе место — рядом с Тамарой Николаевной и кидает взгляд на документ о вакцинации.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (вчитываясь): Вы снова эту гадость заполняете?

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Ну почему гадость-то?

Лев Васильевич ставит недопитый кофе рядом с собой на стол и подходит к Светлане Степановне.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (Льву Васильевичу): Где галочки распишитесь. (Тамаре Николаевне) Да потому что людей, которые (акцент) добровольно

отказываются от прививок, не должны с работы увольнять. А на деле всё принудительно получается.

Лев Васильевич берёт ручку из органайзера и наклоняется над документом, читая его.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (презрительно хмыкнув): Свет, так это ж всё для людей делается.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: У меня у подруги мужа сократили из-за его отказа. И всё — семья на обочине жизненной дороги. Экономят, как могут. А у них ещё дети маленькие.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Так а чего он не привился-то? Это ж для защиты людей всё делается. Не было бы прививок — передохли бы все здесь. Вон, раньше вообще до сорока не доживали практически. А мне шестой десяток уже, и ничё, жива. И хорошо себя чувствую, между прочим.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Ну это вы. А у некоторых, может, побочки есть. И люди даже могут не знать о них. А потом прививаются — и осложнения начинаются. (пауза) И карантин этот абсурд полнейший. Никто его не соблюдает. Все как стояли в очередях и в автобусах вплотную друг к другу, так и стоят.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Ой, а моей внучке он так нравится! Она и ко мне ездить чаще стала. Только вот разленилась совсем. Лежит целыми днями и (акцент) тикток смотрит.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Ой, тикток это вообще полнейшая деградация. Только детей отупляет.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА: Вот-вот.

Лев Васильевич, закончив чтение, опускает ручку на бумагу, проводит небольшую линию, но не видит следа на бумаге. Затем проводит ещё раз по тому же месту, но с большей силой. Это действие снова не даёт результата. Тогда мужчина раздражённо начинает часто-часто чёркать ручкой по намеченной линии с сильным нажимом. В конце концов, Лев Васильевич молниеносным движением кладёт ручку на стол, приложив настолько большую силу, что слышится звук от удара.

Катя вздрагивает.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (обеспокоенно протягивает свою ручку): Возьмите мою.

Лев Васильевич берёт предложенную ему ручку и ставит подписи в отмеченных местах.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (возвращая ручку Тамаре Николаевне): Спасибо.

Светлана Степановна берёт документы и направляется к двери.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА (держась за дверную ручку и поворачиваясь к Льву Васильевичу): Лев Васильевич, из восьмой палаты родителей выгонять уж надо. Одиннадцатый час уже. Они и так здесь весь день сидят. Чего высиживают, не понятно. Сказано же было: если и придёт в сознание, то не скоро.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Да подождите вы, Светлана Степановна. У людей горе.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: А у нас работа. Наталья Семёновна тоже человек, и ей тоже нужен отдых. А она убрать эту палату не может, потому что там (акцент) люди.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ: Светлана Степановна, будьте чуточку толерантней. Может они последние минуты с дочерью проводят. (опуская глаза и говоря в большей степени себе, а не остальным) Я б за такую возможность всё отдал. (Светлане Степановне) Это вы у нас вольная птица.

СВЕТЛАНА СТЕПАНОВНА: Ладно, поступайте, как знаете. Вы ж у нас начальник.

С этими словами Светлана Степановна берёт подписанные документы и выходит из кабинета. Лев Васильевич делает последний глоток кофе.

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ (ставя кружку в раковину): Эх, ладно. Придётся и правда выгонять.

Лев Васильевич выходит из ординаторской.

ТАМАРА НИКОЛАЕВНА (себе под нос): Эх, что с людьми этот коронавирус делает!.. На всех ведь скажется! Герой нашего времени этакий...